

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНА О ДВОЙНОМ ГРАЖДАНСТВЕ В ГЕРМАНИИ

М.С. Салкина

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Статья посвящена новому германскому закону о двойном гражданстве и содержит анализ его возможных мирополитических последствий. Допустимость двойного гражданства, устанавливающего политико-правовую связь индивида с двумя государствами одновременно, стала предметом дискуссий с момента возникновения данного института, и главным аргументом противников подобной практики всегда была сомнительная лояльность бипатридов по отношению к государству. С принятием закона, позволяющего получать немецкое гражданство лицам, у которых оба родителя являются иностранцами, Германия, всегда отстаивавшая собственную идентичность, преодолела ещё одну ступень либерализации.

Это решение органично вписывается в общеевропейский сценарий формирования максимально открытого государства, отличающегося этнокультурным многообразием, что в нынешних условиях стало своего рода императивом и, по крайней мере пока, вытеснило доводы о ненадёжности граждан, имеющих паспорт другой страны. В статье внимание автора концентрируется на турецкой диаспоре, для которой данное нововведение особенно значимо, поскольку она является самой крупной и влиятельной инокультурной общиной на территории Германии. Таким образом, вопросы, касающиеся гражданства, также тесно связаны с современными проблемами миграции.

Указывая на перспективы неминуемой интенсификации миграционных потоков из Турции и увеличения доли граждан ФРГ турецкого происхождения, автор прогнозирует влияние инициативы на мировую политическую систему. В этих условиях следует ожидать изменений как в европейских интеграционных процессах и в характере взаимодействия ЕС с ключевыми партнёрами, так и в архитектуре мировой безопасности. Анализ результатов данного решения предваряется историческими сведениями о формировании турецкой диаспоры на территории Германии и о германском видении национальной общности, которое неизбежно определяет политику государства в вопросах выдачи гражданства.

Ключевые слова: Германия, двойное гражданство, Европейский Союз, миграция, мультикультурализм, натурализация, Турция.

Вопросы, связанные с гражданством, традиционно находятся на стыке внутриполитической и общемировой проблематики, поскольку затрагивают интересы целого ряда акторов. Внесение малейших изменений в законодательство, регулирующее процедуру натурализации, способно оказывать влияние на политические процессы как внутри страны или региона, так и в масштабах мировой политической системы.

В этой связи следует обратить внимание на Германию, где 20 декабря 2014 г. вступил в силу новый закон, предусматривающий возможность получения двойного гражданства лицами, рождёнными в период с 1990 г. и достигшие 21 года, и чьи родители являются иностранцами. Стать гражданином Германии можно будет при выполнении одного из ниже приведённых условий:

- пребывание на территории государства более 8 лет;
- получение школьного образования в Германии в течение 6 лет;
- наличие аттестата о школьном или профессиональном образовании, полученном в Германии.

Данный законопроект был предложен в конце марта 2014 г. германской коалицией ХДС/ХСС и СДП. Новая и, очевидно, более либеральная модель пришла на смену прежней, требовавшей сделать выбор в пользу того или иного гражданства по достижении 23 лет (это ограничение не касалось иностранцев, являющихся гражданами других государств-членов ЕС).

По мнению министра юстиции Хайко Мааса, этот шаг ознаменовал переход страны к новой, более современной форме закона о гражданстве, когда претенденту «не нужно отказываться от своих корней» [18].

Очевидно, что от этого решения выигрывает прежде всего самая крупная диаспора Германии – турецкая, численность которой однако является дискуссионным вопросом, поскольку в подсчётах статистические учреждения опираются на различные критерии. В зависимости от того, учитываются ли при переписи натурализованные мигранты, а также дети выходцев из Турции, рождённые на германской территории, оценки колеблются от 1,5 до почти 3 [1; 7; 16] миллионов человек.

В силу того, что новый закон позволит закрепиться в стране значительному числу выходцев из мигрантской среды, многие политики и коренные немцы отреагировали неоднозначно, вновь начав дискуссию о роли этничности в современной Европе. Однако теперь эти обсуждения практически не могут повлиять на ситуацию, поскольку закон окончательно вступил в силу и открыл Турции ещё одну дверь в европейское пространство.

Стоит напомнить, что первые подданные турецкого происхождения стали появляться на территории будущей Германии ещё в XVII в. Возвращавшиеся после сражений с Османской

империей германские войска приводили турецких военнопленных («Beutetürken»), которые впоследствии принимали христианство и ассимилировались. Их крещение было своего рода ритуалом, знаменующим вступление в новую для них среду [15], и из военных трофеев они превращались в «братьев и сестёр по вере» [15]. Так, в 1686 г. при прусском дворе появился пленный Хайдар Али [2], при крещении получивший имя Фридрих. Его потомком является известный историк и политолог Гётц Хайдар Али [21].

Росту численности турецкого населения также способствовало подписание договоров о сотрудничестве. 2 апреля 1761 г. Пруссия и Османская империя подписали первый договор о дружбе и торговле [12]. 26 августа 1890 г. был подписан договор о дружбе, торговле и навигации [8]. Постепенный рост численности турок в этот период можно проследить на примере Берлина. Если в 1878 г. их было 41 [3], к 1893 их число выросло до 198 [3], а к 1917 – до 2046 [3].

Однако по-настоящему массированный приток турецких мигрантов, последствия которого наблюдаются в наши дни, начался в 1960-е гг. Точкой отсчёта является договор об иммиграции, подписанный в 1961 г. Экономика Германии, переживавшая стремительный рост, испытывала дефицит рабочей силы, в то время как Турция стремилась решить проблему безработицы. Проект привлечения турецких рабочих встретил критику со стороны министра труда Теодора Бланка, который был убеждён в культурной несовместимости двух стран и предлагал задействовать немецких безработных.

Однако, как отмечает историк Хайке Кнорц [11], ключевым в этой ситуации стал внешнеполитический фактор: в 1952 г. Турция была принята в НАТО и пользовалась активной поддержкой США. Америка тесно сотрудничала с Турцией с 1940-х гг. и была заинтересована в выходе союзника из кризиса. Таким образом, на Германию было оказано определённое давление, и нужное соглашение было достигнуто. На сегодняшний день турки остаются самым многочисленным национальным меньшинством в Германии, которое, следует отметить, в наши дни вовсе не обязано ассимилироваться.

Нынешняя инициатива германских властей неизбежно заставляет задуматься о том, какой смысл вкладывает в понятие гражданства современный немец. Очевидно, что этот проект – ещё один шаг в сторону десакрализации национальной принадлежности, которая утвердилась среди ведущих тенденций на Западе: двойное гражданство допускается во Франции, Великобритании, Бельгии и ряде других стран Европы. Почему пример Германии заслуживает особенно пристального внимания? За последние десятилетия эта страна сделала значительный шаг в том, что касается либерализации: государство, изначально основывавшее институт гражданства на праве крови, продемонстриро-

■ Международные отношения и мировая политика

вало стремительный отход от данной практики, который со вступлением в силу вышеупомянутого закона принял, с точки зрения германской истории, довольно радикальные формы.

Общеизвестно, что институт гражданства относится к политико-правовому полю и выражает систему отношений между государством и индивидом, которые гарантируют последнему определённые права и налагают на него определённые обязанности. Здесь, как и в любом другом случае, права и обязанности являются своего рода дихотомией, они не существуют в отрыве друг от друга. Государство выступает гарантом соблюдения фундаментальных прав и свобод гражданина, в то время как последний выполняет обязанности, предусмотренные законом. Кроме того, гражданство является одним из центральных понятий в этнополитике, поскольку данный институт позволяет производить своего рода фильтрацию миграционных потоков по этническому признаку.

Двойное гражданство традиционно выступало как инструмент поддержки этнически родственного населения других стран и привлечения этих лиц на историческую родину их семей. Однако сама возможность его предоставления изначально вызывала опасения властей, поскольку в этом случае конституционно-правовой статус индивида неизбежно становится размытым. Двусмысленность этого положения увековечена в словах 18-ого президента США Улисса С. Гранта, связавшего в 1874 г. двойное гражданство с попыткой использовать одну страну в качестве щита, защищающего гражданина от обязанностей в другой. Несмотря на особенность этого сравнения, нельзя не признать, что двойное гражданство неминуемо ставит под сомнение лояльность индивида тому или иному государству: при принятии невыгодного ему по тем или иным причинам закона, во время экономического или политического кризиса, лицо вполне закономерно использует второе гражданство с целью оградить себя от возможных потрясений. При всех преимуществах, это нарушает баланс прав и обязанностей в каждом из государств.

Насторожённое отношение государств к этим вопросам господствовало вплоть до последних десятилетий XX в. В настоящее время двойное гражданство воспринимается подавляющим большинством сторонников господствующей либеральной парадигмы как источник дополнительных возможностей. XXI в. называют веком миграций, а двойное гражданство иллюстрирует возросшую мобильность человека и, как следствие, возможность выбирать для жизни наиболее благополучную страну. Но даже сегодня дебаты о допустимости наличия второго гражданства продолжаются и неизменно затрагивают вопросы идентичности в её различных аспектах. Всё это приводит к тому, что вопросы сомнительной лояльности и групповой самоидентификации превращают двойное

гражданство в актуальную этическую проблему. И здесь Германия не является исключением.

С одной стороны, отказ от предоставления гражданства лицу, стремящемуся сохранить паспорт другого государства, нередко расценивается как посягательство на сферу глубоко личного, как попытка насильно воздействовать на его мировоззрение, ценности, ментальность, принуждая отказываться от всего, что его связывало с родиной. Это изначально вызывало обеспокоенность лиц иностранного происхождения, заинтересованных в том, чтобы остаться в Германии. По достижении 23 лет им предстояло либо отрезать себя от родины предков, либо (возможно, навсегда) остаться чужими в принявшей их стране, открывающей им лучшие перспективы.

С другой же стороны, необходимо помнить, что речь идёт о лицах, у которых оба родителя являются иностранцами (то есть, какая бы то ни было связь с германским этносом и немецкой культурой у данного лица отсутствует). Следует подчеркнуть, что никакие дополнительные испытания, выявляющие степень владения немецким языком и глубину знания немецкой культуры, пока не предусмотрены. Это весьма значимый факт, поскольку 8 лет на территории государства и 6 лет обучения в немецкой школе не являются гарантией того, что индивид в полной мере овладел лингвистическими и социокультурными компетенциями, необходимыми для гражданина. Очевидно, что столь либеральная мера обернётся массовой выдачей немецких паспортов прежде всего представителями турецкой национальности, численность которых в Германии продолжает неуклонно расти.

Фактически из сознания германского общества целенаправленно убирается представление о немецкости (Deutschtum), отсылающей к духу германской нации. Рождение германского самосознания связывают преимущественно со Священной Римской Империей Германской Нации, где его становление наблюдалось уже к 1500 г. [19] Окончательное политическое оформление этих идей произошло после объединения Германии Бисмарком, а пика развития идея германской исключительности достигла в XX в. Последовавшие за этим события дискредитировали не только саму Германию, но и продвигаемую ею этнокультурную модель национального строительства.

В настоящее время массовое предоставление гражданства инокультурным (в первую очередь, турецким) поселенцам органично встраивается в идею «страны-салатницы», в которой могут сосуществовать представители любых культур, вероисповеданий, убеждений. С исторической точки зрения, новая модель находится в противоречии с германским видением национальной общности, однако вписывается в политику сознательного размывания идентичности целого ряда европейских стран и их переход в ранг политико-экономического пространства,

лишённого выраженной культурной специфики. В краткосрочной перспективе это может показаться торжеством мультикультурализма, однако уместен ли этот термин в условиях, когда власти не настаивают на уникальности титульного населения на вверенной им территории и с готовностью впускают в её границы весьма отличный инокультурный элемент? Рассмотрим политические перспективы страны, для которой несколько лет на её территории являются достаточным основанием для принятия лица в круг своих граждан:

- увеличение миграционных потоков, поскольку перспектива получения лицом или его ребёнком гражданства одной из ведущих стран ЕС при сохранении связей с родиной делает Германию ещё более привлекательной для потенциальных переселенцев;

- увеличение доли негерманского населения с учётом низкой рождаемости среди коренных жителей страны и, как следствие, высокие темпы проникновения лиц иностранного происхождения в органы власти;

- угроза оттока значительной части населения за рубеж в случае принятия невыгодных для неё законов;

- рост праворадикальных настроений в странах ЕС, вызванный массовым недовольством граждан миграционной политикой.

В мирополитическом контексте риски, сопряжённые с этим решением, неминуемо затрагивают как Европу, так и международное сообщество в целом. Перейдём к рассмотрению возможных последствий:

- в случае активизации транснациональных террористических организаций германская инициатива может способствовать дальнейшей подготовке джихадистов в Европе (что особенно актуально в связи с деятельностью «Исламского Государства»). Этот закон позволяет укорениться в стране молодому поколению мужчин и женщин, являющихся объектом и впоследствии становящихся орудием пропагандистской работы. Таким образом, речь идёт о категории лиц, которые представляют потенциальную опасность;

- светская ориентация Турции также не воспрепятствует дальнейшему проникновению в Европу официально либеральных исламских течений, имеющих противоречивую репутацию среди экспертов. К таковым относится, в частности, движение Фетхуллага Гюлена, являющееся псевдолиберальным и носящее экстремистский характер, по мнению таких исследователей, как Ральф Гадбан (Ralph Ghadban) [9] и Неджла Келек (Necla Kelek) [6; 10];

- наличие в одной из ведущих стран мощного инокультурного элемента, имеющего возможность свободно перемещаться по территории ЕС, может подорвать интеграционные процессы, в силу опасений других государств-членов. Значимость миграционного фактора в

вопросах европейской интеграции, в частности, доказал швейцарский референдум 2014 г., в ходе которого 50,3% [14] швейцарцев поддержали предложение «Швейцарской Народной партии» и высказались за ограничение миграции путём установления квот на иностранную рабочую силу. Брюссель охарактеризовал это решение как антиевропейское, поскольку оно ограничивает свободу передвижения, однако позиция Швейцарии остаётся неизменной [13], и национальный суверенитет страна по-прежнему ставит выше «европейского диктата» даже под угрозой изоляции и аннулирования всех соглашений, «связывающих Берн с ЕС» [14];

- рост удельного веса инокультурного населения, а также проникновение его представителей в органы власти может способствовать пересмотру политических и культурных ориентиров общества и ряду сдвигов в отношениях со многими иностранными партнёрами, которые являются проблемными для Турции (например, Армения или Курдистан);

- инициатива также может стать толчком к вхождению Турции в состав ЕС и последующему закреплению турецкого элемента в европейском политическом и культурном пространстве.

Таким образом, для групп, желающих оказывать давление на европейские внутренние и внешние дела, открывается возможность дальнейшего лоббирования своих интересов. Новая инициатива фактически упростила проникновение на территорию ЕС носителей принципиально иных идей, которые нередко оказываются несовместимыми с современными европейскими идеалами, и реальных инструментов воздействия на которые у либерально настроенных правящих кругов Запада нет.

Стоит ли считать, что данный закон стал в Европе некой точкой «либерального невозврата»? В обозримом будущем инициатива вполне может выступить катализатором дальнейшей либерализации в вопросах выдачи европейского гражданства. Однако невозможно игнорировать процесс, идущий параллельно завоеваниям либералов: в Германии стремительно активизируются сторонники правых идей, в том числе выступающие за радикальное толкование последних. Некогда распространённое мнение, что правые и, в особенности, ультраправые идеи были окончательно скомпрометированы событиями середины XX в., демонстрирует всё более явную несостоятельность.

Говорить о торжестве правого лагеря, вне всяких сомнений, преждевременно. Но новый закон вполне может подготовить почву для новой парадигмы в долгосрочной перспективе, и убеждённости многих политиков в принципиальной невозможности такого перехода сделает его ещё более неожиданным и, возможно, болезненным для Европы и её партнёров.

Список литературы

1. Auswärtiges Amt. Available at: <http://www.auswaertiges-amt.de> Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Tuerkei/Bilateral_node.htm
2. Berlin. Das offizielle Hauptstadtportal. Available at : <http://www.berlin.de> Deutsch-Türkisch, der Beauftragte des Senats für Integration und Migration Available at: http://www.berlin.de/imperia/md/content/lb-integration-migration/publikationen/minderheiten/berlin_deutsch_tuerkisch_bf.pdf?start&ts=1229705053&file=berlin_deutsch_tuerkisch_bf.pdf (Accessed 2 April).
3. Böer I. Türken in Berlin 1871–1945: eine Metropole in den Erinnerungen osmanischer und türrischer Zeitzeugen. Gruyter, 2002, 374 S.
4. Deutsch Türkische Nachrichten. Available at: <http://www.deutsch-tuerkische-nachrichten.de> Mikrozensus 2011: Statistisches Bundesamt bestätigt 3 Millionen türkstämmige Migranten in Deutschland. Available at: <http://www.deutsch-tuerkische-nachrichten.de/2012/09/460413/mikrozensus-2011-statistisches-bundesamt-bestaetigt-3-millionen-tuerkischstaemmige-migranten-in-deutschland/> (Accessed 2 April 2015).
5. Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.de> Dual citizenship law takes effect in Germany. Available at: <http://www.dw.de/dual-citizenship-law-takes-effect-in-germany/a-18143002> (Accessed 10 January 2015).
6. Deutschlandfunk. Available at: <http://www.deutschlandfunk.de> Gülen-Bewegung ist eine Sekte. Available at: http://www.deutschlandfunk.de/tuerkei-guelen-bewegung-ist-eine-sekte.694.de.html?dram:article_id=273259 (Accessed 2 April 2015).
7. Die Welt. Available at: <http://www.welt.de> Lebt eine halbe Million mehr Türken in Deutschland? Available at: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article113327480/Lebt-eine-halbe-Million-mehr-Tuerken-in-Deutschland.html> (Accessed 2 April 2015).
8. Gençer M. Bildungspolitik, Modernisierung und Kulturelle Interaktion: deutsch-türkische Beziehungen (1908ü1918). Lit-Verlag, 320 S.
9. Ghadban R. Islam und Islamkritik. Vorträge zur Integrationsfrage. Verlag Hans Schiler, 2011. 290 S. .
10. Kelek N. Bittersüße Heimat: Bericht aus dem Inneren der Türkei. Goldmann, 2009. 304 S.
11. Knortz H. Diplomatische Tauschgeschäfte: "Gastarbeiter" in der westdeutschen Diplomatie und Beschäftigungspolitik 1953–1973. Böhlau, 2008, 248 S.
12. Kramer H. Reinkowski Maurus Die Türkei und Europa: eine wechselhafte Beziehungsgeschichte. W. Kohlhammer Verlag, 2008. 216 S.
13. Le Figaro. Available at: <http://www.lefigaro.fr> Immigration: la Suisse veut des quotas. Available at: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/02/11/97001-20150211FILWWW00339-immigration-la-suisse-veut-des-quotas.php> (Accessed 3 April 2015).
14. Le Monde. Available at : <http://www.lemonde.fr> Les Suisses votent oui à la limitation de l'immigration de masse Available at: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/09/les-suisses-votent-oui-a-la-limitation-de-l-immigration-de-masse_4363064_3214.html (Accessed 2 April 2015).
15. Prüve R. Übergänge schaffen: Ritual und Performanz in der frühneuzeitlichen Militärgesellschaften (Herrschaft und soziale Systeme in der Frühen Neuzeit). V&R Unipress, 2012. 158 S.
16. Statista. Available at: <http://de.statista.com> Anzahl der Ausländer in Deutschland nach Herkunftsland. Available at: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/1221/umfrage/anzahl-der-auslaender-in-deutschland-nach-herkunftsland/> (Accessed 2 April 2015).
17. Tagesschau. Available at: <http://www.tagesschau.de> Doppelte Staatsbürgerschaft tritt in Kraft. Zwei Pässe für Kinder von Migranten. Available at: <http://www.tagesschau.de/inland/doppelpass-109.html> (Accessed 8 January 2015).
18. Tagesschau. Available at: <http://www.tagesschau.de> Koalition einigt sich beim Doppelpass. Available at: <http://www.tagesschau.de/inland/doppelte-staatsbuergerschaft100.html> (Accessed 10 January 2015).
19. Whaley J. Germany and the Holy Roman Empire. Volume I: Maximillian I to the Peace of Westphalia 1493–1648. Oxford University Press, 2012. 752 p.
20. Zeit. Available at: <http://www.zeit.de> Bundestag weitert doppelte Staatsbürgerschaft aus. Available at: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-07/doppelpass-doppelte-staatsbuergerschaft-bundestag-beschluss> (Accessed 10 January 2015).
21. Zeit. Available at: <http://www.zeit.de> Der Streit. Available at: http://www.zeit.de/2005/21/Titel_2fAly_21/seite-3 (Accessed 2 April 2015).

Об авторе

Салкина Мария Сергеевна – аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России.
E-mail: salkina.m@mail.ru.

DUAL CITIZENSHIP IN GERMANY AND WHAT IT MEANS FOR WORLD POLITICS

M.S. Salkina

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to the new law on dual citizenship in Germany and analyzes its eventual impact on the international political system. Dual citizenship establishes political and legal connections between an individual and two states at the same time. Its admissibility has been a subject of various discussions since the very appearance of this institution and doubtful loyalty has always been the main argument against it. The adoption of a law permitting dual citizenship in Germany for those whose both parents are foreigners means passing another stage of liberalization. This decision is part of the idea of an open multicultural society officially praised all over Europe and that has silenced (at least for now) arguments on unreliability of those who hold two ID cards. The author focuses on Turkish diaspora that will benefit the most from the initiative, since it is the largest and the most influential foreign community on German territory. Thus, issues related to citizenship are closely connected with modern migration problems. Suggesting that migration flows from Turkey will grow and so will the proportion of German citizens of Turkish descent, the author attempts to predict how the new law can influence world politics. In these circumstances further changes are possible in integration processes, the relations between EU and its key partners and equally in international security architecture. The analysis is preceded by a short historical overview of Turkish diaspora formation in Germany and German vision of a national community that inevitably determines the State citizenship policies.*

Key words: dual citizenship, European Union, Germany, migration, multiculturalism, naturalization, Turkey.

References

1. Auswärtiges Amt. Available at: <http://www.auswaertiges-amt.de> Available at: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/Tuerkei/Bilateral_node.htm
2. Berlin. Das offizielle Hauptstadtportal. Available at : <http://www.berlin.de> Deutsch-Türkisch, der Beauftragte des Senats für Integration und Migration Available at: http://www.berlin.de/imperia/md/content/lb-integration-migration/publikationen/minderheiten/berlin_deutsch_tuerkisch_bf.pdf?start&ts=1229705053&file=berlin_deutsch_tuerkisch_bf.pdf (Accessed 2 April).
3. Böer I. Türken in Berlin 1871–1945: eine Metropole in den Erinnerungen osmanischer und türkscher Zeitzeugen. Gruyter, 2002, 374 S.
4. Deutsch Türkische Nachrichten. Available at: <http://www.deutsch-tuerkische-nachrichten.de> Mikrozensus 2011: Statistisches Bundesamt bestätigt 3 Millionen türkstämmige Migranten in Deutschland. Available at: <http://www.deutsch-tuerkische-nachrichten.de/2012/09/460413/mikrozensus-2011-statistisches-bundesamt-bestaetigt-3-millionen-tuerkischstaemmige-migranten-in-deutschland/> (Accessed 2 April 2015).
5. Deutsche Welle. Available at: <http://www.dw.de> Dual citizenship law takes effect in Germany. Available at: <http://www.dw.de/dual-citizenship-law-takes-effect-in-germany/a-18143002> (Accessed 10 January 2015).
6. Deutschlandfunk. Available at: <http://www.deutschlandfunk.de> Gülen-Bewegung ist eine Sekte. Available at: http://www.deutschlandfunk.de/tuerkei-guelen-bewegung-ist-eine-sekte.694.de.html?dram:article_id=273259 (Accessed 2 April 2015).
7. Die Welt. Available at: <http://www.welt.de> Lebt eine halbe Million mehr Türken in Deutschland? Available at: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article113327480/Lebt-eine-halbe-Million-mehr-Tuerken-in-Deutschland.html> (Accessed 2 April 2015).
8. Gençer M. Bildungspolitik, Modernisierung und Kulturelle Interaktion: deutsch-türkische Beziehungen (1908ü1918). Lit-Verlag, 320 S.
9. Ghadban R. Islam und Islamkritik. Vorträge zur Integrationsfrage. Verlag Hans Schiler, 2011. 290 S. .
10. Kelek N. Bittersüße Heimat: Bericht aus dem Inneren der Türkei. Goldmann, 2009. 304 S.
11. Knortz H. Diplomatische Tauschgeschäfte: "Gastarbeiter" in der westdeutschen Diplomatie und Beschäftigungspolitik 1953–1973. Böhlau, 2008, 248 S.
12. Kramer H. Reinkowski Maurus Die Türkei und Europa: eine wechselhafte Beziehungsgeschichte. W. Kohlhammer Verlag, 2008. 216 S.
13. Le Figaro. Available at: <http://www.lefigaro.fr> Immigration: la Suisse veut des quotas. Available at: <http://www.lefigaro.fr>

■ **Международные отношения и мировая политика**

- www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/02/11/97001-20150211FILWWW00339-immigration-la-suisse-veut-des-quotas.php (Accessed 3 April 2015).
14. Le Monde. Available at : <http://www.lemonde.fr> Les Suisses votent oui à la limitation de l'immigration de masse Available at: http://www.lemonde.fr/europe/article/2014/02/09/les-suissees-votent-oui-a-la-limitation-de-l-immigration-de-masse_4363064_3214.html (Accessed 2 April 2015).
 15. Pröve R. Übergänge schaffen: Ritual und Performanz in der frühneuzeitlichen Militärgesellschaften (Herrschaft und soziale Systeme in der Frühen Neuzeit). V&R Unipress, 2012. 158 S.
 16. Statista. Available at: <http://de.statista.com> Anzahl der Ausländer in Deutschland nach Herkunftsland. Available at: <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/1221/umfrage/anzahl-der-auslaender-in-deutschland-nach-herkunftsland/> (Accessed 2 April 2015).
 17. Tagesschau. Available at: <http://www.tagesschau.de> Doppelte Staatsbürgerschaft tritt in Kraft. Zwei Pässe für Kinder von Migranten. Available at: <http://www.tagesschau.de/inland/doppelpass-109.html> (Accessed 8 January 2015).
 18. Tagesschau. Available at: <http://www.tagesschau.de> Koalition einigt sich beim Doppelpass. Available at: <http://www.tagesschau.de/inland/doppelte-staatsbuergerschaft100.html> (Accessed 10 January 2015).
 19. Whaley J. Germany and the Holy Roman Empire. Volume I: Maximillian I to the Peace of Westphalia 1493–1648. Oxford University Press, 2012. 752 p.
 20. Zeit. Available at: <http://www.zeit.de> Bundestag weitert doppelte Staatsbürgerschaft aus. Available at: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2014-07/doppelpass-doppelte-staatsbuergerschaft-bundestag-beschluss> (Accessed 10 January 2015).
 21. Zeit. Available at: <http://www.zeit.de> Der Streit. Available at: http://www.zeit.de/2005/21/Titel_2fAly_21/seite-3 (Accessed 2 April 2015).

About the author

Maria S. Salkina – post-graduate student of the Chair of Global Political Processes at MGIMO University.
E-mail: salkina.m@mail.ru.